

Мавцян Роберт
Сергеевич
г. Иркутск ИТК-3

383

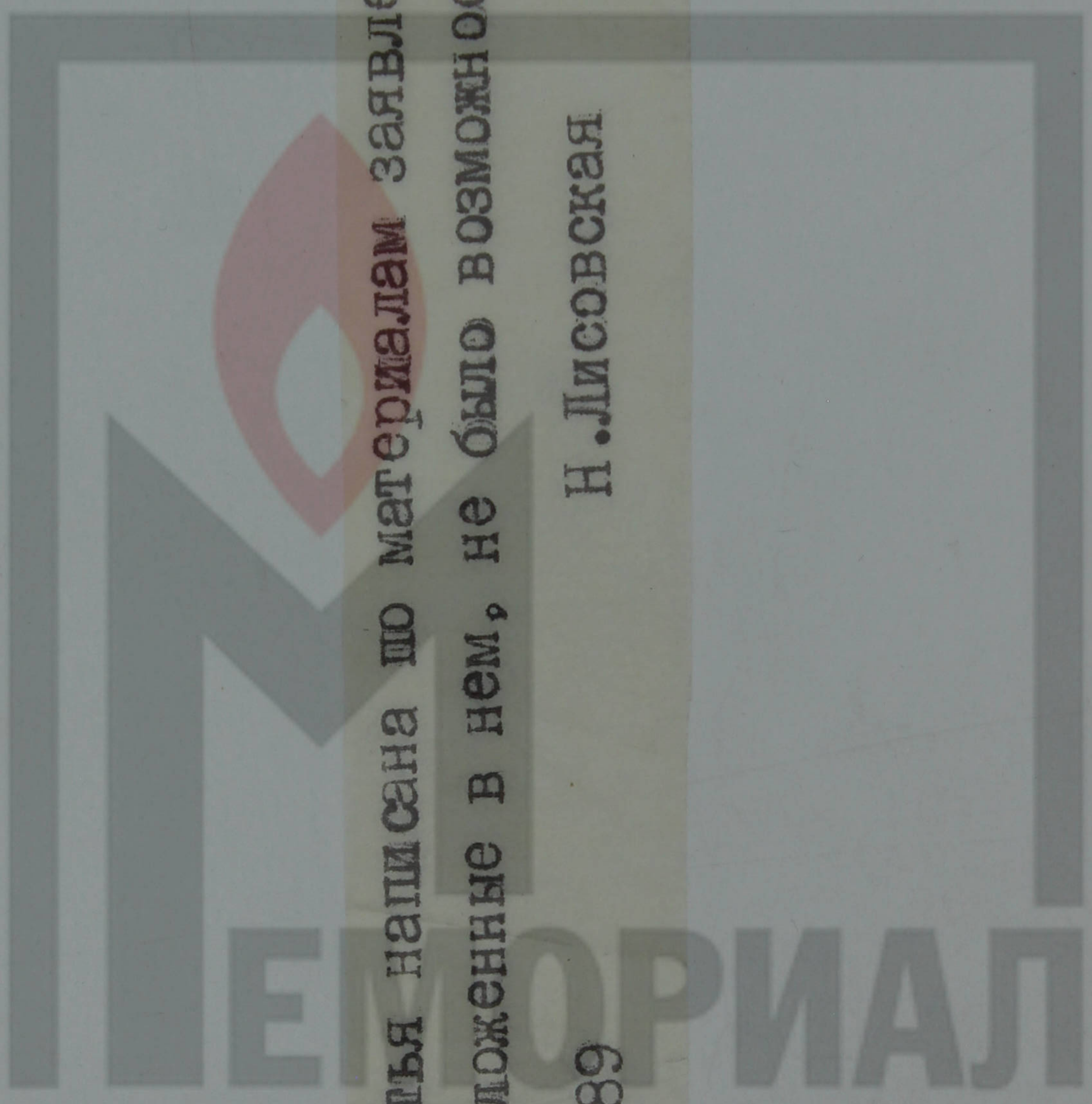
МЕМОРИАЛ

Манукяна. Провь
384

Настоящая статья написана по материалам заявления
ричь факты, изложенные в нем, не было возможности.

20/IV-89

Н. Лисовская

385

Уважаемый Роберт Сергеевич !

Мне было передано Ваше заявление, которое я с интересом прочла. Не могли ли бы Вы сообщить мне адрес Вашей жены для уточнения некоторых деталей ?

Нина Петровна Лисовская, член редакции журнала
"Гласность"

Москва 117333 Ул.Дмитрия Ульянова д.4 корп.2 кв.228

30\17-88
БНПР ФСКР. МЭП
ИСТО РВШРОТОВН

Механика коррупционизма

В последние годы мы имели возможность многое узнать из печати о полной безответственности, коррумпированности, поражающих воображение масштабах хищений высокопоставленных лиц Узбекистана, Казахстана и других районов регионов нашей страны.

В заявлении бывшего начальника Иджеванского РО КГБ Роберта Сергеевича Манукяна описана внутренняя механика действий коррупционеров.

На севре Армении, в Иджеванском районе бесконтрольно и беззастенчиво распоряжалась Первый секретарь РК КПСС Джемма Ананян. / А может быть и продолжает распоряжаться/. Она продвигала на руководящие посты в районе своих людей и родственников, облагала налогами одних, давала взятки другим. В частности её сын - Артак Саркисян - типичный мошенник, был постоянным предметом её забот и опеки. Живя с ним в огромном доме, Д. Ананян добила для него из городского фонда еще и отдельную квартиру, устроила его оперуполномоченным угрозыска РОВД. За её заступничество или ходатайство заинтересованные люди должны были платить. Так, за поступление ребенка в музыкальную школу взималось 500-700 рублей, за устройство на работу - несколько тысяч - все с санкции Ананян, получавшей свою долю.

У начальника КГБ Иджеванского района Р.С. Манукяна накапливались заявления и материалы о злоупотреблениях служебным положением со стороны Ананян. Манукян пытался бороться с её противозаконными действиями - в июле 1966 г. он представил в райком КПСС справку о приписках, разбазаривании государственного имущества и топлива в районной "Сельхозтехнике", которой заведовал ставленник Ананян, ставил в известность вышестоящие организации о положении дел в музыкальной школе. Понятно, что Ананян была этим недовольна и всячески препятствовала его деятельности.

Поняв бесперспективность борьбы с этой могучей женщиной, Манукян попросил перевести его в другой район. Эта просьба была удовлетворена, но события повернулись совсем иначе и до перевода дело не дошло.

В середине июля 1986 г. к Манукяну пришел директор районного отделения "Общепита" М.Г. Айвазян и рассказал, что полгода назад по настоянию Ананян он был вынужден принять на работу поваром в кафе близкийхх бывшего её шофера Газальяна. Последний готовить не умел, с работой не справлялся, но уволить его Айвазян не решался. В январе 1986 г. сын Ананян - А. Саркисян по поручению матери заявил Айвазяну, что отныне он должен будет ежемесячно передавать

через него, Саркисяна, Первому секретарю РК Ананян 2000 рублей. Если он откажется – ему будет плохо. Айвазяну пришлось согласиться. В январе – феврале 1986 г. он в три приема передал Ананян через оперуполномоченного ОБХСС РОВД А.Х.Гуцьяна и А.Саркисяна 3,5 тысячи рублей.

А.Саркисян вымогал деньги и у Самсона Симоняна за его назначение на должность директора ресторана "Арцах", а когда Симонян отказался уплатить "налог" – его уволили. Симонян записал свой разговор с Саркисяном на магнитофон и передал запись Манукяну.

В марте Айвазян заупрямился и отказался отдавать деньги – наказание наступило незамедлительно – пленум РК вынес ему строгий выговор с занесением в учетную карточку, а через 4 месяца после нового конфликта с Газаляном он был уволен "за невыполнение плана полугодия".

О сообщении Айвазяна Манукян доложил председателю КГБ Армении Шабабяну М.А. и передал магнитофонные записи разговоров о взятках его заместителю П.И.Оловянникову. О взяточничестве Ананян был информирован и другой заместитель председателя КГБ Армении Ц.С.Арутюнян. С.Симонян, со своей стороны, заявил в КГБ о вымогательстве денег Саркисяном по поручению Ананян. Все эти документы были доложены Первому секретарю ЦК КП Армении К.С.Демирчяну.

Каков же результат всех упомянутых обращений?

А вот какой – Демирчян запретил заниматься делом Ананян и её сына; ~~передавших Манукяну хххххххххх~~ Материалы вернулись к Манукяну с запиской: "Органы КГБ партийными работниками не занимаются". В записке следовало бы добавить, что эти органы не занимаются и делами родственников партийных работников. Собранные материалы было велено уничтожить. Выяснилось также, что прокурор республики Осипян запретил районному прокурору Франгуляну заниматься делом Ананян.

Итак, республиканское руководство – Первый секретарь ЦК КП Армении Арутюнян, председатель КГБ – Шабабян, прокурор Осипян – все встали горой на защиту Ананян. Манукян оказался в сложном положении и решил переменить место жительства и работы. 16 августа 1986 г. он был назначен начальником Спитакского РК КГБ, но перевод его в Спитак был отложен на месяц по просьбе Ананян. Поначалу было непонятно, зачем это ей понадобилось, но вскоре все стало ясно.

Дело в том, что Ананян узнала, что Манукян имеет компрометирующий её материал.

Началась активная кампания давления на Симоняна — его уговаривали отказаться от своих показаний. Ананян позвонила Манукяну и попросила его уладить конфликт Симоняна с её сыном, но он отказался говорить на эту тему.

Тогда Ананян дала команду начать активные действия против Манукяна. Как-то так. За ним началась слежка. Участились "случайные" встречи оперуполномоченного ОБХСС Гусяна с Манукяном. Гусян намекал на "благодарность", которую получит Манукян, если прекратит интересоваться делом Ананян. Но это вызвало у Манукяна еще большее желание довести дело до конца.

Прежде всего следовало получить показания Гусяна о преступных действиях Ананян и её сына Саркисяна. Однако, Гусян отказывался давать такие показания, ссылаясь на то, что он очень обязан Ананян. Со своей стороны он через некоторое время открыто предложил Манукяну взятку за молчание....

И Манукян согласился. Он устал от борьбы, он понял, что у Ананян сильные защитники, с которыми ему не справиться, и что они фактически уже поставили ему ультиматум — или становись таким, как мы, бери взятку, или мы тебя уничтожим.

Манукян потребовал 20 тыс. за прекращение всяких действий против Ананян. 17 сентября 1986 г. Гусян передал ему взятку — 12.500 руб., сказав, что 7.500 отдаст позже, в Спитяке.

На следующий день Манукяна вызвали в райком партии, где он узнал, что Гусян сообщил Ананян о взятке.

18 сентября вечером Ананян вызвала Манукяна и потребовала, чтобы он заставил Айвазяна и Симоняна отказаться от своих заявлений о вымогательстве у них денег сыном Ананян. В тот же вечер морально раздавленный Манукян уговорил обоих написать опровержение своих заявлений.

Утром 19 сентября Манукян был опять у Ананян, которая напомнила ему, что он еще должен сообщить руководству КГБ, что Симонян и Айвазян ввели его в заблуждение.

Выйдя из райкома с чувством возмущения, Манукян решил поехать в Ереван — там он рассказал руководству КГБ всю историю и вернул полученные у Гусяна деньги.

Все рассчитали Ананян и К⁰, но такой возможности — саморазоблачения Манукяна не предвидели. Ведь это был неразумный, самоу-

обидный шаг— после признания Манукян должен был предстать перед судом, ему грозил большой срок— и он на это пошел. Зачем? Что его побудило?

Манукян сам объясняет это так: с одной стороны, его, до тех пор честного человека, мучила совесть — это была первая его вятка, уступка вымогателям в минуту слабости, с другой — он горел ненавистью к Ананян и ее сообщникам и хотел разоблачить ее даже ценой собственного благополучия.

Отработанная и безукоризненно сработавшая стратегия Ананян рухнула тогда, когда она считала себя вне опасности— ведь Манукян взял деньги у Гушина якобы как плату за скрывание от руководства КГБ республики имеющихся на него, Гушина, компрометирующих материалов в райотделении КГБ. Ананян не упоминалась в связи с этой вяткой. Далее по сценарию Гушин докладывает Ананян о том, что Манукян получил деньги / что Гушин и сделал! / — и все! Манукян уже укрощен, он уже в руках преступной шайки! Он всю последующую жизнь будет молчать, боясь разоблачения и заслуженной кары, а Ананян получит возможность продолжать свою деятельность, как и раньше.

Раскаяние Манукяна никак не входило в планы Ананян, но она не теряла присутствия духа.

Манукян был задержан в Ереване, а тем временем генерал Юзбашян, к которому с повинной явился Манукян, встретился с Ананян и, по-видимому, была достигнута полная договоренность о дальнейших действиях.

Айвазяна заставили написать покаянное письмо, Гушин после допроса в КГБ был отведен в гостиницу и там при невыясненных обстоятельствах покончил жизнь самоубийством при невыясненных обстоятельствах, выбросившись в окно.

Через неделю было возбуждено уголовное дело по поводу получения вятки Манукяном; другими лицами суд не интересовался. Материалы о взяточничестве Саркисяна были выделены в отдельное дело, переданы в прокуратуру и там дело заглохло.

Приговор суда: II лет лишения свободы в ИТК усиленного режима, лишение военного звания, орденов и наград и конфискация личного имущества. Все это — замечает Манукян — за 1,5 дня, что он был преступником / от момента получения вятки до раскаяния /. А преступники с большим стажем, ответственные за хищение огромных сумм, пользуясь высоким покровительством, остались безнаказанными. К тому же они избавились от мешавшего им человека,

добившись его осуждения на большой срок . А может быть и
Гуцян не покончил самоубийством.....

Н.Лисовская

20/12-89

Минин

